Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Жиль Дове, Карл Несич
Troploin — интервью (отрывки)
2007

Сохранено 14 мая 2012 года из falshe.com
Это интервью — ответ группы Дове «Troploin» на анкету,
присланную немецкой группой *Revolution Times*
Оригинал на английском: libcom.org

ru.theanarchistlibrary.org

Troploin — интервью (отрывки)

Жиль Дове, Карл Несич

2007

Оглавление

7. Что делать? 5
11. Реформизм и мы 7
13. Из чего сделаны наши мечты 8

це индустриального мира, как видно по кучам трупов во время Первой и Второй Мировым войнам.

Но давайте отставим в сторону эти крайности и посмотрим на те страны, жителям которых повезло наслаждаться капитализмом с человеческим лицом. Когда-то норвежцы гордились тем, что покончили с глубокой нищетой. Что ж, может Осло – город и получше, чем Чикаго, но что мы должны думать о системе, что после века социал-демократии не смогла ни то что избавиться от эксплуатации (социал-демократы к этому никогда и не стремились), но хотя бы покончить с нищетой, и вместо этого утешает себя наличием *незначительной* нищеты? Этому успеху недостает реальности и чувства приличия.

Когда люди обвиняют нас в том, что мы мечтаем, вместо того, чтобы действовать, они имеют в виду, что *мы не принадлежим*, и они правы в этом. Мы в этом мире, но не из этого мира: «на самом деле реально только то, что истинно *в ином мире» (Бодлер)*.

Так чем же мы тогда занимаемся? Теорией – мы просто выражаем идеи с революционными амбициями, мы не пытаемся вести за собой, просвещать или информировать пролетариев. Главная функция теории – это, похоже, не дать меньшинству уйти на дно, помочь радикалам быть рядом друг с другом и установить связи, которые когда-нибудь могут оказаться полезными. До тех пор, наши листовки и плакаты (даже те, что сделаны более продуктивными товарищами) не имеют значительного веса в сравнении с миллиардами реформистских и консервативных слов и идей, вырабатываемых школой, СМИ, политикой и Интернетом. Значение нашей работы может проявиться только в определенный момент, когда перевеситься чаша весов и то, что мечется сегодня в головах немого меньшинства, сможет стать исторической реальностью.

того, как потеряли работу. Затяжное отсутствие работы высасывает пролетарской энергии не меньше (а иногда и больше), чем необходимость вставать каждое утро по звонку будильника.

13. Из чего сделаны наши мечты

Нас (а также людей, разделяющих нашу критику и позиции) часто называют неисправимыми мечтателями и утопистами, и говорят, что мы должны реалистичнее смотреть на вещи. Так считаете ли вы себя «мечтателями» и «утопистами»?

Эксплуатация человека человеком задокументирована в большинстве (но не во всех) обществ прошлого и настоящего, капитализм никуда не исчез, а историю современного коммунизма можно использовать как самое разработанное пособие по провалу. С этой точки зрения, да, мы мечтатели.

Тем не менее, мы (и вы, без сомнения) видим реальности куда лучше, чем «реалисты».

20ый век и начало 21го изобилуют доказательствами катастрофического курса, предсказанного радикальной критикой. В противовес всему, что обещалось (и до сих пор обещается касательно постоянно ускользающего будущего), эта цивилизация не покончила с войной, угнетением и эксплуатацией. Сталин и Мао положили десятки миллионов жизней на алтарь первоначального накопления *капитала*. Действительно, система денежного обращения и наемного труда только косвенно ответственна за «этнические» убийства в Руанде и «религиозную» резню в Индонезии. Но самые чудовищные бойни, даже просто с точки зрения количества убитых, происходили в серд-

7. Что делать?

Многие люди, особенно среди левых, обвиняют антиполитический и антидемократический коммунизм во враждебности к теории, а иногда и во враждебности к практике и организации. Случалось ли вам сталкиваться с подобными мнениями, и что вы по этому поводу думаете? Не являются ли подобные упреки показателем догматичного и стерильного отношения тех, кто не может представить организацию и действия вне их традиционных форм (т.е. партий, профсоюзов, кампаний), и тех, у кого схематичный взгляд на теорию/практику, спонтанность/сознание, пассивность/активность?

Как вы считаете, что мы можем конкретно сделать против системы наемного рабства и капитала? Какими могут или должны быть наши действия? Как люди, которые ненавидят товар, государство и наемный труд, должны организовываться, особенно в эти нереволюционные времена?

Только развертывание общественного кризиса может навести мост над пропастью между теорией и практикой, причем это в равной мере касается как пролетариев, так и «революционеров». В 2007ом году коммунистическая деятельность почти полностью сводиться к одной теории, причем это не такая простая задача, определить это «почти». Мы не ищем каких-то крутых моделей, мы не претендуем делать что-то лучшее, чем некоторые наши предшественники. Маркс писал в 1860м, что он не узнал «почти ничего» нового о партии с 1852го, с момента роспуска Лиги Коммунистов, которая была «эпизодом в истории партии, которая рождается спонтанно из почвы современного общества». В 1930ых, Бордига и Паннекук отошли от публичной деятельности примерно на 10 лет, но это не зна-

чит, что они ничего не делали все эти 10 лет. Сегодняшняя ситуация отличается от 1967го, например, когда «страсбургский скандал» позволил меньшинству (по численности небольшому, но довольно ощутимо превосходящему ситуационистское сообщество) познать себя посредством шокирующего «переворота», символическое и политическое значение которого трудно отрицать.

Сегодня трудно принимать участие *в качестве коммуниста* в забастовке или в таком событии как движение против договора первого найма во Франции. Говорить «ничего кроме революции!» бессмысленно. Разбавлять наши мысли «бытием в гуще масс» имеет значение только для тех, кто погряз в политике.

Бессмысленно говорить забастовщикам, что им делать, или говорить им, что то, что они делают, приближает их к революции, хоть они этого и сами еще не осознают.

Мы не читаем нотации пролетариям и не считаем их нашими учителями.

Коммунисты организуются, то есть *организуют себя*: они не организуют других.

Одной из величайших иллюзий является вера в то, что для революции будут подготовлены все условия, кроме одного: организации… или информации, необходимой пролетариям для самоорганизации. Если рабочие Рено продолжают работать, когда рабочие Пежо выходят на забастовку, то это не потому что они не знают, что происходит на заводе Пежо, а потому что конфликт на Пежо остается в рамках «конфликта на рабочем месте», и он не касается элемента, общего для этих двух фирм и для всех остальных, элемента, что заставил бы рабочих Рено также остановить работу. Обращение информации *необходимо*: это не *условие* борьбы и не ее расширение. Даже в таком замкнутом месте как тюрьма, каждый более-менее серьезный бунт или забастовка создает каналы сообщения внутри тюрьмы

и с внешним окружением. Тем не менее, пропагандист всегда верит, что только он может воодушевить рабочих своей незаменимой контринформацией.

11. Реформизм и мы

Пока мы пишем это, рабочие Фольксваген в Бельгии борются за свои рабочие места, которые для них являются единственным источником существования при капитализме. Если оставить в стороне важность опыта участия в коллективной борьбе для рабочих, не является ли такая борьба бесперспективной и, в конце концов, разочаровывающей? Рабочие в плохой ситуации, она не была лучше до этого и не станет лучше после, кто бы в конечном счете не добился «успеха» — профсоюз или компания. Какой должна быть перспектива таких забастовок, и каким может быть вклад в предложение этой перспективы?

Возможно ли вообще «предложить» перспективу? Когда происходит забастовка, и самая лучшая теория или стратегия не может предложить участникам более эффективную форму действия, чем та, что у них уже есть. Не мы и не вы не являемся лидерами или советчиками. Радикалы не радикализируют. Только момент глубокого кризиса может обеспечить переход от насущных требований к потенциальному антагонизму с существующим общественным порядком.

Реформизм контрреволюционен только, когда он костенеет в институтах, политике, партиях и теориях. В ином случае, нет ничего плохого в стремлении продавать свою рабочую силу, вместо того, чтобы жить на пособие (или без него). Лишь единицы безработных могут быть социальными критиками, и все они как правило стали ими до